

УДК 82.091

**СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗНОСТИ И ЕЁ
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА И.А. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-
ФРАНЦИСКО»)**

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Екатерина Александровна Чуркина

студент

katyaalexandrova48486@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Анализируется один из литературных приемов – деперсонификация (обезличивание).

Особенно в исследовании отмечается, что символическое значение образности является определяющим в развитии сюжета рассказа И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско».

В связи с этим в работе анализируются символы, религиозная тематика, а также психологический подтекст и проникновение художественного мира в реальность, что, безусловно, усиливает исторический контекст произведения, создавая при этом драматический эффект и эмоциональную окраску повествования.

Ключевые слова: образ, исторический контекст, религиозная тематика, сюжетообразующая функция.

В произведениях И.А. Бунина нередко встречаются символы, которые обращают нас к Священному Писанию, и рассказ «Господин из Сан-Франциско» не является исключением. Одним из самых ярких произведений автора, связанных с большим количеством религиозных образов, можно назвать рассказ «Чистый понедельник», опубликованный в сборнике «Тёмные аллеи». Христианство в этом рассказе выполняет сюжетобразующую функцию, которая помогает раскрыть дальнейший замысел художественного произведения. Подобных произведений в арсенале И.А. Бунина достаточно, чтобы утверждать о том, что религия является неотъемлемой частью творчества поэта [1]. Религиозная тематика пронизывает практически все работы автора, но подробнее хотелось бы рассмотреть именно рассказ «Господин из Сан-Франциско».

Данное произведение вызывает споры и привлекает внимание исследователей до сих пор. Основной сюжетной линией является повествование от лица некоего господина из высшего общества, который в один момент решает кардинально изменить собственную жизнь. Содержание этого рассказа достаточно яркое и практически не оставляет вопросов, но то, что скрывается за оболочкой первоначального восприятия вполне способно удивить.

Из биографии писателя нам известно, что вдохновением для написания рассказа послужила обложка повести Томаса Манна «Смерть Венеции». И.А. Бунин увидел ее в 1915 году на прилавке книжного магазина Москвы. А переломным моментом стал отдых самого Ивана Алексеевича на Капри, где он был свидетелем смерти американца, умершего в номере отеля во время отдыха. Данную ситуацию поэт вспомнил в сентябре 1915 года, находясь в Орловской губернии у своей двоюродной сестры, и именно тогда к нему пришла идея написать «Господин из Сан-Франциско».

Однако в книге воспоминаний «О Чехове» Иван Алексеевич упоминает один интересный эпизод, свидетелем которого он стал, будучи на отдыхе в Крыму. Он остановился в гостинице «Ялта» и «пережил очень неприятную ночь, – рядом в номере лежала покойница» [2]. Антон Павлович Чехов, как

упоминает автор, подшучивал над ним, что тот предчувствовал эту ночь.

Нельзя не отметить, что за три года до этого произошла крупнейшая катастрофа начала XX века, а именно знаменитый британский пароход «Титаник» потерпел страшное крушение при столкновении с айсбергом, унесшее множество жизней. Все это сложится в единую картину, которая ляжет в основу произведения. Сам же И.А. Бунин отрицал приведенные домыслы, связанные с написанием рассказа, за исключением одного – смерти американца.

Известно, что написание небольшого по объему, но глубокого по смыслу произведения заняло у Ивана Алексеевича около 4 дней. Первое название рассказа было «Смерть на Капри», что и создавало фон развития сюжетной линии с первых строк, но в процессе работы он отказался от данной версии названия.

Стоит обратить внимание на первую публикацию произведения, ведь именно она дает подсказку истинного смысла. Впервые этот рассказ увидел свет в сборнике «Слово» и имел очень занимательный эпиграф, на который бы хотелось обратить ваше внимание: «Горе тебе, Вавилон, город крепкий!» [3]. Это библейское изречение, взятое из «Откровений Иоана Богослова» («Апокалипсис»).

Позднее данный эпиграф будет стерт из произведения, и рассказ станет выпускаться без этой важной составляющей. Казалось бы, такое небольшое предложение не может играть большую роль в повествовании, но это далеко не так. Согласно толкованию священномученика Гермогена (Долганова), епископа Тобольского: «В главе 18 содержится возвешение о разрушении Вавилона и выходе христиан из среды его и об избавлении истинных христиан от греховной участи Вавилона» [4]. Этот эпиграф полностью отражает идею произведения, являясь прямой отсылкой к сюжетной линии рассказа.

Образ Вавилона и есть образ буржуазного общества, высшей категории людей, считающих себя лучше других. Деление общества людей на классы встречается в рассказе не единожды. На протяжении всего произведения мы будем неоднократно наблюдать господство одного класса над другим.

Рассматривая деление общества на классы подробнее, писатель к первому социальному классу относит: господина из Сан-Франциско, его жену, его дочь, капитана корабля и всех пассажиров, плывущих первым классом. Сюда же относится и влюбленная пара, работавшая на корабле. Чета героев, как раз и показывает эту ветошь маскарада: «...что только один командир знал, что эта пара нанята Ллойдом играть в любовь за хорошие деньги и уже давно плавает то на одном, то на другом корабле...» [5].

Вторым же социальным классом является пролетариат, именуемый рабочим классом. К нему автор относит весь обслуживающий персонал корабля. И.А. Бунин не зря сравнивает кочегарню корабля с «...мрачным и знойным недрам преисподней, ее последнему, девятому кругу была подобна подводная утроба парохода...» [5]. Именно с этого места в рассказе мы понимаем, насколько же разным представлялся «отдых» для социальных слоев общества. Сравнение с девятым кругом ада разнится с описанием по Данте Алигьери, несмотря на то, что деление на круги было взято из «Божественной комедии», но интерпретация описания у И.А. Бунина была своя.

Одним из важнейших образов можно считать описание парохода «Атлантида». Как упоминалось ранее, знаменитый «Титаник» уже потерпел крушение и вполне мог послужить прототипом данного образа – отеля со всеми удобствами, каким и было затонувшее судно. Пароход представляет собой сооружение, состоящее из двух нижних этажей и палубы. Вторая палуба, золотая середина сооружения, является главным местом обитания всех пассажиров первого класса. Здесь расположены каюты, курительные комнаты, танцевальные залы, ресторан. Вторую палубу можно соотнести с сердцем образа «нового Вавилона». Таким образом, И.А. Бунин целенаправленно выделяет буржуазное общество, которое непосредственно отсылает нас к ложному миру восприятия этим обществом действительности.

Пароход «Атлантида» не только обращает наше внимание к «Божественной комедии», но и к одному из мифов древнегреческой мифологии. По задумке автора этот образ появляется практически в самом конце рассказа, в

тот момент, когда тело господина из Сан-Франциско отправят домой: «...опять среди бешеной вьюги, проносившейся над гудевшим, как погребальная месса, и ходившим траурными от серебряной пены горами океаном» [5]. Тело «господина» перевозили в трюме, который Бунин описывает как девятый круг ада, и все это происходит на лайнере посреди жуткого и пугающего океана, именно по этой причине можно вспомнить мифологическое описание Харона, где лайнер – это ладья, на которой перевозят умершую душу.

Образ капитана корабля также выступает своего рода мифологическим образом некоего божества. И.А. Бунин описывает его как идола, который изредка попадает на глаза пассажирам, но, несмотря на это, они возвышают его. Обитатели лайнера, создав себе идола, начинают поклоняться вымышленному божеству, забывая истинную веру. Автор дает очень яркое описание этому герою: «рыжего человека чудовищной величины и грузности, всегда как бы сонного, похожего в своем мундире с широкими золотыми нашивками на огромного идола и очень редко появлявшегося на люди из своих таинственных покоев» [5].

Нельзя не отметить то, что автор намеренно не называет имя господина из Сан-Франциско. Использование метода деперсонификации (обезличивания) не дает читателю зацепиться за ряд эмоций, которые могли бы быть вызваны финалом произведения. Писатель объясняет это тем, что имя никто не смог бы запомнить, но это далеко не так. Универсальностью этого метода является то, что он позволяет показать насколько жалким и ничтожным был главный герой перед лицом истинной веры [6,7]. Отметим, что в рассказе даже у лодочника, который переправлял главного героя через реку, есть имя, но не у господина из Сан-Франциско.

Существует огромное количество городов, начинающихся на Сан. Почему же господин не из Сан-Бернардино, из Сан-Хосе, из Сан-Леандро, из Сан-Диего и других городов. Неопределенность с именем главного героя наталкивает нас на вопрос, а почему же господин был из Сан-Франциско? Ведь автор в самом названии показывает нам тот образ, которому главный герой

должен соответствовать. Общеизвестно, что североамериканские города часто называли в честь святых, и история названия города Сан-Франциско достаточно интересна. Имя святого Франциска привлекает к себе внимание тем, что он известен как один из ярых сторонников аскетичной жизни, основатель католического «нищенствующего» ордена, названного в его честь, обязывающий каждого монаха проповедовать бедность и аскетизм на языке простого народа.

Характерная черта главного героя – эгоизм, который особенно выделяет автор: «...конечно, он хотел вознаградить за годы труда, прежде всего себя» [5]. Уточняющее слово «конечно» играет не малую роль в повествовании, ведь именно этой фразой Бунин указывает на глубокую убежденность героя в собственной правоте. В последующих высказываниях также стоит обратить внимание на то, как господин из Сан-Франциско выделяет себя среди других, казалось бы, близких ему людей.

Эгоизм свойственен не только главному герою, но и его жене, что мы сможем наблюдать с вами, когда герои будут перебираться из Неаполя на Капри: «миссис страдала, как она думала, больше всех; ее несколько раз одолевало, ей казалось, что она умирает» [5]. Женщинам присуща излишняя чувствительность, но здесь мы наблюдаем обратный эффект и видим жену и дочь господина эгоистичными по отношению к людям низшего сословия.

Однако и слуги, несмотря на то, что являются угнетённым классом, не отличаются добротой и отзывчивостью. В момент «страданий» госпожи из Сан-Франциско мы наблюдаем, как горничная, не скрывая собственного равнодушия и высокомерия, «только посмеивалась» [5]. Поведение Луиджи и горничных в отеле столь же цинично, как и поведение высшего сословия. Герой как будто провожает умершего господина радостным возгласом: «Partenza!» [5].

Таким образом, можно утверждать, что упоминание в рассказе социального статуса главного героя не было случайным фактом, ведь автор раскрывает тему богатства и бедности в самом начале рассказа в названии,

пронизывая всю работу размышлениями о сословной структуре общества. Господин из Сан-Франциско показан нам развращенным человеком, которого интересует только собственное благополучие. Он является полной противоположностью святого Франциска, самого бедного и скромного в своих притязаниях святого. В дальнейшем повествовании этот контраст лишь усилится и станет не только внешним, но и внутренним.

Не менее интересно раскрывается тема смерти главного героя, а именно, человека высшего сословия, чья смерть не имела никакого значения для буржуазного общества. После гибели героя его тело переносят не в просторное помещение, а в маленький подвал, что идет в разрез с роскошными траурными процессиями буржуазии. В сыром и холодном помещении остается наш главный герой, и сопереживают ему лишь близкие люди; остальным персонажам всё равно. Когда жена господина попросит перенести его тело, как следовало бы сделать, учитывая социальный статус члена высшего общества, владелец отеля ей любезно откажет. Аргументируя это тем, что он ухудшит репутацию своего заведения, которая уже была испорчена смертью господина в читальне. Вместо дорогого и роскошного гроба главного героя ждет суровая реальность в виде ящика, использовавшегося для перевозки английской содовой. Именно в момент смерти господина из Сан-Франциско становится понятно, как быстро можно потерять своё положение в обществе, и что никакое богатство никого не сможет спасти от нелепой смерти.

Хозяин отеля является неким миражом, отражением с мнимыми мотивами, снившимся герою за некоторое время до его прибытия в отель: «Взглянув на него, господин из Сан-Франциско вдруг вспомнил, что нынче ночью, среди прочей путаницы, осаждавшей его во сне, он видел именно этого джентльмена, точь-в-точь такого же, как этот, в той же визитке с круглыми полами и с той же зеркально причёсанной головой» [5]. Усиление образа зеркальностью и словами автора «именно этого джентльмена» создает впечатление дьявольского начала в хозяине отеля. В дальнейшем образ дьявола собственной персоной встретится нам в повествовании: «бесчисленные

огненные глаза корабля были за снегом едва видны Дьяволу, следившему со скал Гибралтара, с каменистых ворот двух миров, за уходившим в ночь и вьюгу кораблем. Дьявол был громаден, как утес» [5]. Представленный образ Гибралтарских ворот предстает перед нами, как граница «жизни» и «смерти», а не только образ Старого и Нового Света.

Таким образом, символическое значение образности в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» не только передаёт эмоционально-иносказательный смысл повествования, но и многогранно раскрывает исторический контекст данного произведения.

Список литературы:

1. Абдурахмонова Ф.Ф., Канарская Л.Г., Хабарова О.Г., Честных Е.С. Функции колоратива «белый» в поэзии И.А. Бунина // Наука и Образование. Т.7. №4. 2024.
2. Бунин И.А. О Чехове // Собр. соч.: в 8 т. Т. VII. М.: Московский рабочий, 2000.
3. Откровение Иоанна Богослова // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/biblia>
4. Толкование на «Откровение» Иоанна Богослова свщмч. Гермоген (Долганов) // Азбука веры. – URL: [https:// azbyka.ru/otechnik/](https://azbyka.ru/otechnik/)
5. Бунин И.А. Господин из Сан-Франциско // Интернет библиотека. – URL: <https://ilibrary.ru/text>
6. Трусова А.С., Пенягина Е.Е. Архетип «мудрец» в «Песне о соколе» М. Горького // Наука и Образование. Т.6. №2. 2023.
7. Трусова А.С., Пенягина Е.Е. Архетип «мудрец» в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» // Наука и Образование. Т.7. №3. 2024.

UDC 82.091

**THE SYMBOLIC MEANING OF IMAGERY AND ITS
HISTORICAL CONTEXT
(BASED ON THE EXAMPLE OF I.A. BUNIN'S SHORT STORY
"THE GENTLEMAN FROM SAN FRANCISCO")**

Asya S. Trusova

candidate of philological sciences, associate professor

ATrusova@yandex.ru

Ekaterina A. Churkina

student

katyaalexandrova48486@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. One of the literary techniques is analyzed – depersonification (depersonalization).

The study especially notes that the symbolic meaning of imagery is crucial in the development of the plot and the course of the narrative of I.A. Bunin's story.

In this regard, the work analyzes symbols, religious themes, as well as psychological implications and the penetration of the artistic world into reality, which, of course, enhances the historical context of the work, while creating a dramatic effect and emotional coloring of the narrative.

Keywords: image, historical context, religious themes, platforming function.

Статья поступила в редакцию 01.11.2025; одобрена после рецензирования 20.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 01.11.2025; approved after reviewing 20.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.